

Федулов Сергей Сергеевич**Fedulov Sergey Sergeevich**аспирант кафедры философии
Курганского государственного университетаPhD student, Philosophy Department,
Kurgan State University**УЧЕНИЕ Н. МАКИАВЕЛЛИ:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ
ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦИНИЗМ?****THE STUDY OF N. MACHIAVELLI:
POLITICAL REALISM
OR POLITICAL CYNICISM?****Аннотация:**

В статье анализируется учение Н. Макиавелли о государе и способах завоевания и сохранения им власти. Характеризуя различные варианты исследования работы философа «Государь», имеющиеся в литературе по данной теме, автор сводит их к двум подходам логического дискурса: политическому цинизму и политическому реализму. В результате рассмотрения различных аргументов сделан вывод о том, что политическая философия Макиавелли выражает позицию политического цинизма, основанного на политическом реализме.

Ключевые слова:

политика, государство, цинизм, политический цинизм, политический реализм, политика как манипуляция, Н. Макиавелли, «Государь».

Summary:

The article analyzes the study of N. Machiavelli about the prince and the methods of conquering and saving his authority. Describing different ways of studying the philosopher's work "The Prince", which are available on this topic in literature, the author divides them into two approaches to logical discourse: political cynicism and political realism. Through the analysis of different opinions, the author concludes that Machiavelli's political philosophy represents political cynicism, which is based on political realism.

Keywords:

politics, state, cynicism, political cynicism, political realism, politics as manipulation, N. Machiavelli, The Prince.

Хотя работа Н. Макиавелли «Государь» («Князь») была написана в 1513 г., научные споры о значении идей философа не утихают по сей день. Одни сравнивают личностную характеристику государя, описанную Макиавелли, с историческими личностями XX в. Например, А. Авторханов приводит слова биографа Сталина Б. Суварина, который писал о нем: «Комбинация хитрости и насилия, предложенная Макиавелли на пользу Государя, практикуется генеральным секретарем ежедневно» [1]. Он же ссылается на Л. Троцкого, который утверждал, что Сталин – это «смесь на 1/3 Макиавелли плюс 2/3 Иуды» [2]. М.А. Юсим приводит цитату В. Ленина в письме В. Молотову, где он разделяет методы насилия, предложенные Макиавелли: «Один умный писатель по государственным вопросам справедливо сказал, что если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым энергичным образом и в самый кратчайший срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут» [3]. Автор указывает на сходство политических методов Макиавелли и Ленина, выделяя их радикализм и «якобинизм». Юсим обращает внимание на увлечение идеями Макиавелли Б. Муссолини, а также А. Гитлера, для которого работа Макиавелли была настольной книгой, он сам признавал себя его учеником. Осуществленный Н.А. Бердяевым [4] анализ ленинских идей о революции и государстве диктатуры пролетариата указывает, по сути дела, на их значительное совпадение с идеями Макиавелли (диктаторство, борьба за сильное, централизованное государство, «цинически равнодушное отношение к людям», антигуманизм и т. д.).

В других многочисленных работах даются оценки принципов, положенных Макиавелли в основу своего учения. Разброс этих оценок весьма значительный. Л. Арагон писал: «В силу своих качеств Макиавелли предстает перед нами как мыслитель, чья личность вызывает крайне полярные чувства от огромного восхищения до глубокого презрения» [5]. Известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс говорили о Макиавелли как о титане ренессансной Италии, военном теоретике, замечательном историке [6]. Л. Баткин усматривал в его учении содержательную логику ренессансного типа культуры и источник новоевропейского научного метода мышления [7]. Ф. Бурлацкий одобрительно отзывался о его проповеди морально-политических ценностей патриотизма, народного блага, национального единства [8]. Макиавелли положительно оценивали политикодиктаторы XX в. и марксистски ориентированные исследователи. Например, Р.Х. Файзрахманов считал Макиавелли одним из поздних ренессансных гуманистов [9]. К заслугам Макиавелли он относил создание основ политической науки, обоснование автономности политики, вклад в юриспруденцию, замену схоластики рационализмом и реализмом.

Отрицательную оценку Макиавелли еще в XVI в. дали Т. Кампанелла и Ж. Боден, в XIX в. – М. Бакунин, теоретик анархизма, и король Пруссии Фридрих Великий, написавший трактат «Анти-

Макиавелли», который осуждал «Государя» за проповедь злодеяний и бесчеловечия. Сторонники принципа «середины» в одном отношении осуждали Макиавелли, в другом оправдывали. Например, Б. Рассел выделял в доктрине философа моральные и аморальные части [10].

Такой разнобой в оценках, аргументах, параллелях, исторических аллюзиях затрудняет объективный подход к учению Макиавелли. Предлагаем сузить все различные оценки учения Макиавелли до двух, соединив в анализе два подхода – реалистический и этический, а именно выяснить, что собой представляет учение Макиавелли: политический реализм или политический цинизм.

Первую позицию защищает Ф. Ницше, усматривая в творчестве Макиавелли культуру реалистов: «Моим отдыхом, моим пристрастием, моим *исцелением* от всякого платонизма был всегда Фукидид. Фукидид и, быть может, *principe* Макиавелли ближе всего родственны мне самому безусловной волей ничем себя не морочить и видеть разумность в *реальности* – а не в “разуме”, еще того менее в “морали”» [11, с. 626]. Тем самым Ницше отстаивает позицию, что политика находится вне морали и представляет самостоятельную политическую реальность.

Но суждение Ницше есть только суждение о реальности событий, происходивших в Италии в XV–XVI вв. Рассмотрим сами эти события, их естественный ход, соотношение в нем необходимости и случайности. Италия периода, когда жил и писал Макиавелли, была раздроблена на множество маленьких государств со своими правителями, которые вели постоянные войны друг с другом. Поскольку при этом они прибегали к помощи иноземных государств, в политическую жизнь Италии вмешивались Франция и Испания. Правители и римские папы часто захватывали власть незаконными средствами. Коварство, вероломство, жестокость, убийства соперников входили в число этих средств. В самой Италии не было социальных и политических сил, которые могли бы объединить страну, создав сильное национальное централизованное государство. Тем самым средства завоевания и сохранения власти, которые предлагал Макиавелли, были аналогичны тем, которые использовались в политической жизни того времени. Б. Рассел писал об Италии XVI в.: «Такие времена характеризуются быстрым ростом цинизма, побуждающим людей прощать все что угодно, лишь бы это было выгодно» [12, с. 25].

На исторический характер работы Макиавелли обращал внимание Г.В.Ф. Гегель, считавший, что «Государя» и другие его работы «надо читать под непосредственным впечатлением исторических событий, предшествовавших эпохе Макиавелли, в современной ему истории Италии, и тогда это произведение не только получит свое оправдание, но и предстанет перед нами как истинно великое творение подлинного политического ума высокой и благородной направленности» [13, с. 153]. Тем самым Гегель указывал на политический реализм учения Макиавелли. Последний также говорил о необходимости соответствия деятельности государя особенностям исторической реальности: «...Счастлив тот, кто сообразует свой образ действий со свойствами времени, и столь же несчастлив тот, чьи действия с временем в разладе» [14, с. 136].

Сам Макиавелли подходит ко всему, в частности к морали, трезво, реалистически: «Ведь тот, кто хотел бы всегда исповедовать веру в добро, неминуемо погибает среди столь многих людей, чуждых добра. Поэтому князю, желающему удержаться, необходимо научиться умению быть недобродетельным и пользоваться или не пользоваться добродетелями, смотря по необходимости. ... Не отклоняться от добра, если это возможно, но уметь вступить на путь зла, если это необходимо» [15, с. 151]. А.Х. Горфункель считает, что Макиавелли подчиняет всю политическую деятельность «государственному интересу», имея в виду скорее интерес отечества, народный, общенациональный. Он не оправдывает власть абсолютной монархии или диктатуры. Возможно, это так. В рассуждениях на первую декаду Тита Ливия он даже защищает республику как форму правления. Но те средства, которые он предлагает для деятельности государя, неизбежно ведут к насильственным формам политического правления. Такова логика истории. Если средства политической деятельности являются аморальными, это ведет к искажению цели, даже если она провозглашается как гуманная.

Немало исследований, в которых учение Макиавелли оценивается как политический цинизм. Цитируя его идеи, высказанные в письме к Ф. Гвиччардини, Л. Баткин делает вывод: «Циник? Да, но какой-то непонятный. Он учит, что в политике не обойтись без коварства и лицемерия, а сам говорит всегда с пугающей прямоотой» [16, с. 108]. Троцкий в работе «Сталин» связал методы достижения политической власти и ее узурпации с политикой, проводимой Сталиным. Он писал: «Законы политической механики, которые формулировал Макиавелли, в течение долгого времени считались выражением предельного цинизма. ... Макиавелли казался идеологом далекого прошлого. ... XX век возвращает нас во многих отношениях к методам эпохи Возрождения и даже далеко превосходит их по масштабу своих жестокостей и зверств. ... Принципы Макиавелли, которые всегда... составляли основу политической механики, получают теперь снова открытое и циничное выражение» [17, с. 14–15]. А. Вышинский обвинил в своих судебных речах Каменева (вместе с Зиновьевым) за то, что он «только рядился под марксизм, а на деле в своем цинизме

превзошел их духовного наставника, каковым был Макиавелли» [18]. Цинизм высказывания самого Вышинского заключался в том, что он сам был верным сатрапом Сталина.

Не меньшее значение имеют идеи самого Макиавелли, которые можно интерпретировать как выражение политического цинизма эпохи. Обычно в качестве примера цинизма приводится идея Макиавелли, что «цель оправдывает средства». Эта идея выглядит у Макиавелли следующим образом: «Ведь о делах всех людей, и больше всего князей, над которыми нельзя потребовать суда, судят по успеху. Пусть князь заботится поэтому о победе и сохранении государства – средства всегда будут считаться достойными и каждым будут одобрены, потому что толпа идет за видимостью и успехом дела» [19, с. 111].

Е.П. Никитин и Е.Г. Никитина считают, что здесь речь идет об оправдании средств не целью, а результатом и излагается позиция толпы [20]. Таким образом, то, что называется макиавеллизмом (циничное понимание соотношения целей и средств), по сути дела не признается. Но если государи сохраняют власть и одерживают победу, то их цели и результат совпадают, так что все-таки речь идет о целях. Кроме того, Макиавелли признает относительность средств, а их критерием считается успех в удержании или овладении политической властью. Он на протяжении всей своей работы подчеркивает значимость успеха в любых действиях государей. Поэтому данная цитата все-таки свидетельствует о приоритете целей (успех) и необходимости соответствия им средств, которые обеспечивают успех, независимо от их нравственных смыслов. Цинизм проявляется и в утилитаризме результата, и в релятивизме средств. Несмотря на различные оговорки о преимуществе морали добра для государя, Макиавелли принципом политической морали считает принцип «цель оправдывает средства». О политическом деятеле он говорит следующее: «Пусть обвиняют его поступки, лишь бы оправдывали результаты, и он всегда будет оправдан, если результаты окажутся хороши...» [21, с. 152]. Но аморальные средства искажают цель, которая утрачивает при этом гуманистический смысл. Недаром Рассел утверждает, что Макиавелли настолько ценил значимость средств, что он «как тонкий знаток государственного искусства приветствовал бы такие акты Гитлера, как поджог рейхстага, чистку партии в 1934 г. и послемюнхенское вероломство» [22, с. 20].

Цинизм проявляется и в том, что свой труд Макиавелли посвятил Лоренцо Великолепному, представителю династии Медичи, которая, захватив власть во Флоренции, уничтожила республиканское правление и изгнала самого Макиавелли из участия в политике. Цинизм заключается и в том, что Макиавелли приводит политическую деятельность сына римского папы Александра VI Чезаре Борджиа, совершившего множество преступлений, как пример успешной политики: «Подводя итог всем делам герцога, я не мог бы упрекнуть его ни в чем; наоборот, мне кажется, что его можно – как я это сделал – поставить в пример всем, кто достиг власти милостью судьбы с помощью чужого оружия» [23, с. 75–76]. Б. Рассел указывает на реализм Макиавелли: тот понимал, что на дело освобождения Италии от иноземцев может толкнуть только жажда власти или славы [24]. И тем не менее он согласен отдать Италию в руки такого правителя, не думая о политических последствиях. Поэтому не стоит стремиться оправдывать Макиавелли и искать в его некоторых рассуждениях гуманистический смысл.

Немало у Макиавелли и других идей, которые имеют цинический смысл, особенно подчинение морали целям политики. Вопросая, есть ли необходимость политику применять силу, он отвечает: «Все вооруженные пророки победили, а безоружные погибли» [25, с. 68]. Или: «Князь не должен иметь другой цели, другой мысли, никакого дела, которое стало бы его ремеслом, кроме войны» [26, с. 98]. Или: «Действительно не было другого верного средства владеть этими городами, кроме разрушения» [27, с. 65]. Или: «Итак, раз князь вынужден хорошо владеть природой зверя, он должен взять примером лисицу и льва... надо быть лисицей, чтобы распознавать западню, и львом, чтобы устрашать волков. ...Разумный правитель не может и не должен быть верным данному слову, когда такая честность обращается против него и не существует больше причин, побудивших его дать обещание. ...Однако необходимо уметь хорошо скрыть в себе это лисье существо и быть великим притворщиком и лицемером» [28, с. 109]. Циничным является и предложение Макиавелли государям политики двойных стандартов: «...Нет необходимости князю обладать всеми описанными выше добродетелями, но непременно должно казаться, что он ими наделен... он должен... не отклоняться от добра, если это возможно, но уметь вступить на путь зла, если это необходимо» [29, с. 110].

Циничным выглядит и отношение Макиавелли к религии. С одной стороны, он признает необходимость религии для общества, поскольку она обеспечивает духовное единство народа и поддерживает государство. С другой стороны, он видит, что христианская римская церковь погрязла в преступлениях и утратила авторитет в обществе, а христианская мораль оказалась утопической, так что христианство перестало быть важным фактором укрепления государства. Кри-

тику христианство, он не отказывается от религии как таковой, но предлагает изменить ее, используя многие особенности языческой религии, заслугу которой он видит в том, что она возводит в культ деятельность успешных полководцев и правителей государства. Тем самым он относится к религии с точки зрения ее функциональной полезности, не понимая ее экзистенциальной сущности, духовно облагораживающей роли для общества и личности.

Работа Макиавелли «Государь» важна не только как прообраз, прототип феномена цинизма в новоевропейской философии, но и как документ, из которого сегодняшние правители должны извлечь уроки. К сожалению, многие современные политики прямо следуют советам Макиавелли. Апологетика политического детерминизма, силовое решение геополитических проблем с помощью войн, информационные войны, где главным аргументом является ложь, нарушение принципов международного права и международных договоренностей, двойные стандарты в оценках и решениях – все это весьма напоминает ту политику, о которой писал Макиавелли.

Некоторых восхищает, что Макиавелли освободил политику от морали и религии, сделал ее автономной. Но в результате она оказалась аморальной и безбожной. Настало время признать, что никакой автономии политики не существует: и мораль, и религия, и идеология, и право оказывают влияние на политику и служат ее ограничителями, чтобы человеческая цивилизация не превратилась в «войну всех против всех».

Цинизм идей Макиавелли проявился и в полной десакрализации власти, государства. Л. Гудков писал: «Он прежде всего указывал на десакрализацию власти, т. е. считал всякую сакрализацию власти чисто прагматической технологией массового управления» [30, с. 97]. Макиавелли превратил политику в средство манипуляции сознанием и поведением людей. Сегодня признано, что в светском обществе всегда существуют кроме трансцендентных те или иные социоцентрические религии, одной из которых является культ государства, власти. П. Штомпка показал, что политический режим оказывает весьма значимое влияние на существование доверия или недоверия в обществе [31]. Если общество полностью или в значительной мере утрачивает доверие к государству, власти из-за его цинически-манипулятивной политики, следует череда бунтов, восстаний, революций, анархии. Абсолютная десакрализация власти порождает социальную нестабильность, которая может привести к разрушению государства, что происходило в прошлом и имеет место в настоящем. Поэтому для сохранения социальной стабильности необходима относительная сакрализация власти (ее отрицает либеральная идеология), благоприятным режимом для которой является демократия. Как считает Штомпка, она обеспечивает сохранение доверия к государству путем институционализации недоверия в социальные институты: выборы, ограничение срока занимаемой должности, разделение властей, приоритет закона, независимый суд, гражданские права и свободы, контроль общественных организаций над властью. Но при недоверии к представителям власти или ее отдельным органам должно сохраняться доверие граждан к государству как социальному институту, который обеспечивает национальный суверенитет и безопасность граждан. Поэтому учение Макиавелли дает урок, что надо сохранять не власть отдельных правителей, а власть государства как такового.

Можно сделать вывод, что учение Макиавелли представляет собой систему идей политического цинизма, основанного на его позиции политического реализма. Этот политический цинизм выразился в таких особенностях, как нравственный релятивизм и имморализм, двойные стандарты в политике, нигилистически-функциональное отношение к религии, антигуманизм (высшей ценностью является государство, а не человек), софистика соотношения цели и средств, апологетика государства, идеал государя как ницшеанского сверхчеловека, основным свойством которого выступает воля к власти.

Ссылки:

1. Авторханов А.Г. Сталин и Макиавелли [Электронный ресурс] // Авторханов А.Г. Технология власти. 1991. Гл. III. URL: http://lib.ru/POLITOLOG/AWTORHANOW/tehnologiq.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 08.02.2017).
2. Там же.
3. Юсим М.А. Макиавелли и марксизм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.srednieveka.ru/upload/journal/58.112-132.pdf> (дата обращения: 08.02.2017).
4. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
5. Цит. по: Файзрахманов Р.Х. «Государь» Н. Макиавелли об основных средствах укрепления государства [Электронный ресурс]. URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=973 (дата обращения: 10.02.2017).
6. Юсим М.А. Указ. соч.
7. Баткин Л.М. Макиавелли: опыт и умозрение // Вопросы философии. 1977. № 12.
8. Бурлацкий Ф.М. Загадка и урок Никколо Макиавелли: драматургические, исторические и социологические новеллы. М., 1977.
9. Файзрахманов Р.Х. Указ. соч.
10. Рассел Б. История западной философии. Т. II. М., 1990.
11. Ницше Ф. Сумерки идолов, или Как философствуют молотом // Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. Т. 2. Л., 1990. С. 626.
12. Рассел Б. Указ. соч. С. 25.

13. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М., 1978. С. 153.
14. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Ростов н/Д., 1998. С. 136.
15. Цит. по: Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. М., 1980. С. 151.
16. Баткин Л.М. Указ. соч. С. 108.
17. Троцкий Л. Сталин. Т. 1. М., 1990. С. 14–15.
18. Юсим М.А. Указ. соч.
19. Макиавелли Н. Указ. соч. С. 111.
20. Никитин Е.П., Никитина Е.Г. Загадка «Государя» (Политизм как идеология политики) // Вопросы философии. 1997. № 1.
21. Цит. по: Горфункель А.Х. Указ. соч. С. 152.
22. Рассел Б. Указ. соч. С. 20.
23. Макиавелли Н. Указ. соч. С. 75–76.
24. Рассел. Б. Указ. соч.
25. Макиавелли Н. Указ. соч. С. 68.
26. Там же. С. 98.
27. Там же. С. 65.
28. Там же. С. 109.
29. Там же. С. 110.
30. Гудков Л.Д. От двоемыслия к цинизму: общественная цена стратегии понижающей адаптации (по материалам исследований Левада-центра) // Интеллектуальная тревога: проблема лжи и цинизма в политике : коллектив. моногр. Ростов н/Д., 2015. С. 97.
31. См.: Shtompka P. *Trust: a sociological theory*. Cambridge, 1999.

References:

- Avtorkhanov, AG 1991, 'Stalin, and Machiavelli', *Tekhnologiya vlasti*, Ch. III, viewed 08 February 2017, <http://lib.ru/POLITOLOG/AWTORHANOW/tehnologiq.txt_with-big-pictures.html>, (in Russian).
- Batkin, LM 1977, 'Machiavelli: experience and speculation', *Voprosy filosofii*, no. 12, (in Russian).
- Berdyaev, NA 1990, *The origins and meaning of Russian communism*, Moscow, (in Russian).
- Burlatsky, FM 1977, *The mystery and the lesson of Niccolo Machiavelli: dramatic, historical and sociological novels*, Moscow, (in Russian).
- Faizrakhmanov, RKh 2017, "The Sovereign" of N. Machiavelli about the main means of strengthening the state, viewed 10 February 2017, <http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=973>, (in Russian).
- Gorfunkel, AKh 1980, *Philosophy of the Renaissance*, Moscow, p. 151, (in Russian).
- Gudkov, LD 2015, 'From doublethink to cynicism: the social cost of a lowering adaptation strategy (based on the materials of Levada Center research)', *Intellektual'naya trevoga: problema lzhi i tsinizma v politike: kollektiv. monogr.*, Rostov-on-Don, p. 97, (in Russian).
- Hegel, GWF 1978, *Political works*, Moscow, p. 153, (in Russian).
- Machiavelli, N 1998, *The Sovereign. Discourses on the first decade of Titus Livius*, Rostov-on-Don, p. 136, (in Russian).
- Nikitin, EP & Nikitina, EG 1997, 'The mystery of the "Sovereign" (Politism as the ideology of politics)', *Voprosy filosofii*, no. 1, (in Russian).
- Nietzsche, F 1990, 'Twilight of idols, or How to philosophize with a hammer', *Compositions*, in 2 vols., vol. 2, Leningrad, p. 626, (in Russian).
- Russell, B 1990, *History of Western philosophy*, vol. II, Moscow, (in Russian).
- Shtompka, P 1999, *Trust: a sociological theory*, Cambridge, (in Russian).
- Yusim, MA 2017, *Machiavelli and Marxism*, viewed 08 February 2017, <<http://www.srednieveka.ru/upload/journal/58.112-132.pdf>>, (in Russian).